

ИЗ ПЕРЕПИСКИ ФОНДА

Правление фонда поступило письмо от И.А. Бикбулатова из Самарской области:

«В Новом 2014 году получил номер замечательной, совершенно для меня газеты «Патриот», и не только для меня, а и для близких, в особенности для нашего отца – ветерана, участника и инвалида ВОВ, в феврале 23 – го которому исполнится 88 лет, и, познакомившись с содержанием нового издания, остановился на вашей странице «Вестник фонда памяти». Всё изложенное на ней, (стр. 11-14) нас очень встряхнуло. До этого мы познакомились с этими трагическими событиями по книге депутата Госдумы от КПРФ Анатолия Николаевича Грешневинова «Расстрелянный парламент» из серии «Чёрный Октябрь».

Мы обязательно примем участие в перечислении денег на памятник жертвам Октября и подключим друзей и близких.

Меня волнует судьба пушкинистов. В 90 – х я только поступил на заочный в Пушкинский лицей г. Москвы и в процессе дистанционного обучения познакомился с замечательными людьми, к примеру, Марковой. Потом они были защитниками Белого дома. Интересно, как сложилась их судьба? Жив ли сегодня этот лицей? Я, мои близкие и отец хотели бы тоже приобрести все книги фонда, в особенности сборник стихов В.П. Фиохина «Вечерний звон». В свою очередь высылаю несколько своих стихов. Стихи на тему мрачной жизни, на тему унижающей, умирающей деревни, протестные, бичующие власть буржуев и чинуш, стихи о равнодушии и бесчеловечности властей.»

Вниманию читателей газеты будут представлены ряд творческих произведений автора письма. Так же Правлению фонда хотелось бы получить отклик читателей и особенно от людей, которые обучались с И.А. Бикбулатовым в Пушкинском лицее. Свои сообщения можно направить по адресу: 119607, г. Москва, улица Лобачевского, дом 98, квартира 104, Смирнову Михаилу Ивановичу или по телефону: 8-985-780-91-99.

СТИХИ И.А. БИКБУЛАТОВА

Что сотворили нелюди с тобой,
Моя Отчизна, Родина моя.
Свои в своих стреляли, кровь рекой
Лилась ни где – то, а у стен Кремля.
Ужели можно позабыть такое,

Когда в объятьях дыма и огня
Уничтожали братство вековое,
Когда в народ стреляли, как в тебя.
Вам нет прощенья, нелюди, с лихвою
Ответите, убийцы из Кремля,
За все злодеяния ваши, вас в покое
Мы не оставим, с горечью кляня.
Когда б лишь мог, то собственной рукою
Вас, палачи, на части рвал бы я.
Вас ненавижу, вашу власть такую,
Что ныне есть, всю презираю я.
Будь проклят, Кремль,
Где Родины изгои,
Где буржуины – сборище воря,
Что очернили нашу жизнь собою.
За всех с них спросят павших сыновья.
Убит, растерзан наш Совет Верховный,
Но не убита Родина моя.
Замараны спецназовцев пагоны,
Мундиры генеральского жулья,
Но Армия вновь обретет духовный
Свой стержень, верю в это твердо я,
И будет честь опять ее основой,
И со щитом надежным Русь моя.

Как белый лебедь
С грудью окровавленной,
Расправив крылья,
Белый Дом стоял.
Над ним нависло
Чудище двух главое.
Убийца жертве
Когти в грудь вонзал.
И Белый дом кричал,
Москва кровавая
В чаду тонула черном, ликовал
Иуда самозванец,

Не Русь пьяная.
Борис – убийца, тот, кто посылал
Спецназовцев дела
Вершить кровавые.
С ним Черномырдин,
Радуюсь стоял.
Он называл Совет Верховный бандою,
И всех убить жестоко призывал.
Омоновцы, спецназовцы проклятые,
Шли убивать, и Белый дом пылал.
Кричали люди, умирая падали,
А кровь лилась, и бравый генерал
Вел душегубов, и затворы клацкали.
Совет Верховный стойко погибал.

Когда ж посадят Сердюкова?
В недоумении народ,
Понять не может, как такого
Сам Путин под крыло берет?
Он не подсуден и зазноба
Его, как барыня, живет.
Фемида наша так сурова,
Прохода даже не дает
Экс – оборонщикам, и снова,
И снова за душу берет.
Ах, тяжела у Сердюкова
Судьба и пассии его.
Ну, воровали, что такого?
Как все, не более того.
Кто не ворует, право слово?
Да и сажают все кого?
Чета Батуриной – Лужкова
Все брали, брали – ничего.
И воровать все ведь не ново
В стране привычно воровство.
Где нашей Родины основы,
Там и жулья всего родство.
Москва и Кремль, два важных слова,

А сколько в них уже всего –
Все меньше светлого, святого,
Все больше грязи. Воровство,
Где все Чубайсы, Сердюковы,
Лужковы, прочее жулье.
Прихватузируют все снова
В России, грабят все ее

По грязной, убогой России,
Среди унижений и зла,
Идут россияне слепые,
Которым прозреть уж пора.
Идут они, словно чужие,
И дуют им в спины ветра,
В которых все боли земные,
И голос подземный: «Пора!»
И словно кричат из могилы
Усопшие люди, пора,
Пора нам услышать, живые,
Их крики, ответить пора.
За что? А за то, что забыли
Всех их, убиенных вчера,
Что праздно, без совести жили
Порою, спешили с утра
И, все, забывая, грешили.